

Научная статья

УДК 343.852

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.111-116

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Светлана Николаевна Мальцева¹

¹ Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани, г. Рязань, Россия,
kafedraupd2015@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования проблем применения залога как меры пресечения в рамках уголовного судопроизводства, разработаны предложения по совершенствованию данного правового института. Так, следует ориентировать защитников настойчивее ставить перед судами и следственными органами вопрос об исследовании возможностей назначения более мягких мер пресечения, таких как залог. Возможности применения залога как меры пресечения будут значительно шире, если установить строгий перечень составов преступлений, при обвинении в которых возможно назначение меры пресечения в виде заключения под стражу. По аналогии следует определить составы преступлений, где залог был бы желательной мерой пресечения. Кроме того, целесообразно использовать западноевропейский опыт применения залога в качестве меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, уголовный процесс, залог, следствие, судебное разбирательство, ограничение

Для цитирования

Мальцева С. Н. Залог как мера пресечения: проблемы применения // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 111–116. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.111-116.

Original article

BAIL AS A PREVENTIVE MEASURE: PROBLEMS OF APPLICATION

Svetlana Nikolaevna Mal'ceva¹

¹ Branch of the S. Y. Witte Moscow University in Ryazan, Ryazan, Russia, kafedraupd2015@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the problems of using bail as a preventive measure in criminal proceedings, and developed proposals for improving this legal institution. Thus, defenders should be guided to persistently raise the issue of investigating the possibilities of assigning more “soft” preventive measures, such as bail, before the courts and investigative authorities. The possibilities of using bail as a preventive measure will be much wider if a strict list of crimes is established, in which it is possible to appoint a preventive measure in the form of detention. By analogy, it is necessary to determine the elements of crimes where bail would be a desirable preventive measure. In addition, it is advisable to use the Western European experience of using bail as a preventive measure.

Keywords: preventive measure, criminal procedure, bail, investigation, judicial proceedings, restriction

For citation

Mal'ceva, S. N. 2024, 'Bail as a preventive measure: problems of application', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 111–116, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.111-116.

Уголовное право и уголовный процесс нуждаются в разработке действенных правовых механизмов пресечения преступлений и правонарушений. При этом особую важность приобретают меры пресечения противоправного поведения во время осуществления досудебного и судебного следствия. Одной из таких мер является залог.

Залог как мера пресечения активно применяется в большинстве развитых стран мира. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) также содержит норму о возможности применения залога. Данные изменения были внесены в него довольно давно. С введением этой нормы были также приняты поправки, направленные на уменьшение минимальной суммы залога. Однако для российских следователей и судей данная мера пресечения до сих пор остается «экзотической», «чуждой» и малопонятной. Предпочтение отдается мерам, связанным с теми или иными степенями ограничения свободы (заключение под стражу, домашний арест, подписка о невыезде и т. д.). Количество принятых решений о применении данной меры пресечения по всей стране за год исчисляется даже не сотнями, а десятками.

Между тем в свете ориентиров на гуманизацию уголовного процесса, которые дает высшее руководство страны (в частности, Президент РФ в своих посланиях Федеральному собранию и на прямых линиях неоднократно подчеркивал, что необходимо минимизировать число случаев реального ограничения свободы по делам невысокой общественной опасности), залог мог бы быть эффективной мерой, обеспечивающей как надлежащее поведение подозреваемого или подсудимого, так и соблюдение принципов гуманизма и справедливости судопроизводства. В силу этого проблемы применения залога как меры пресечения в рамках уголовного судопроизводства нуждаются во всестороннем исследовании.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В соответствии со ст. 106 УПК РФ залог можно рассматривать как меру уголовно-процессуального принуждения, которая имеет имущественный характер.

Залог активно применяется в большинстве развитых стран мира – США, Европейского Союза, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Данная мера хорошо зарекомендовала себя как способ обеспечения соблюдения законных обязательств со стороны подозреваемого и подсудимого («залог является, пусть не абсолютной, но все же хорошей гарантией того, что подозреваемый не будет скрываться или уклоняться от осуществления процессуальных действий» [7, с. 490]). В то же время залог – хорошая альтернатива заключению гражданина, вина которого еще не доказана абсолютно, под стражу или принятию к нему иных мер ограничения свободы (если речь идет не о подозрении в тяжких преступлениях или деяниях, обладающих повышенной общественной опасностью).

Уголовно-правовой залог является значимой и потенциально эффективной мерой пресечения противоправного поведения. Конструкция данного правового института в гражданском и уголовно-процессуальном праве имеет много общего. Так, если Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) в полной мере регулирует предмет гражданского залога, то ст. 106 УПК РФ в части регулирования уголовно-правового залога дополняется постановлением Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности». Таким образом, залог как мера уголовно-процессуального пресечения регулируется уголовно-процессуальным законодательством, но в рамках этого института применимы и некоторые гражданско-правовые конструкции.

Анализируя гражданско-правовые и уголовно-процессуальные нормы, регулирующие залог как меру пресечения, можно выделить некоторые его обобщенные характеристики.

1. Если гражданское законодательство (ст. 130 ГК РФ) позволяет обращать в залог различные виды движимого и недвижимого имущества (здания, сооружения, земельные участки, технику, драгоценности и т. д.), то, исходя из смысла ст. 106 УПК РФ, а также реальной практики судопроизводства, в рамках уголовного процесса в качестве залога выступают только денежные средства (следственный работник может выступить с ходатайством перед судом об обращении в залог недвижимого имущества, но на практике это сопряжено с существенными сложностями).

2. Гражданское и уголовно-процессуальное законодательство исходят из принципа соразмерности при назначении залога. Сумма денежных средств, обращенных в залог, должна быть существенной для подследственного.

3. Если цель залога – наложение ограничительных мер, то применять его следует исходя из потенциального ограничивающего эффекта. Необходимо понимать, насколько невыгодно будет лицу совершать те или иные запрещенные действия (покидать место пребывания, уклоняться от вызова следователя или суда и т. д.) в свете риска обращения суммы залога в пользу государства.

4. Размер залога следует назначать с учетом личности и имущественного положения подозреваемого или подсудимого. Действительно, применение даже крупных сумм залога при расследовании преступлений повышенной тяжести или общественной опасности, а также к лицам, имеющим криминальное прошлое и криминальные наклонности, является нецелесообразным. Напротив, применение залога будет весьма эффективным по отношению к лицам без криминального прошлого, подозреваемым в совершении преступлений средней и небольшой тяжести (особенно, когда у следствия и суда есть пусть не исчерпывающие, но обоснованные сомнения о причастности данных лиц к соверше-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

нию расследуемых преступлений), имеющих положительные личностные и социальные характеристики. В то же время, когда речь идет о расследовании преступлений имущественного характера (например, кражи, угоны, повреждение, порча или уничтожение чужого имущества, имущественные ущербы), было бы целесообразным назначение суммы залога с учетом размера причиненного фактического имущественного ущерба.

5. Право принятия решения о применении рассматриваемой меры пресечения делегировано исключительно суду (по представлению следственного работника), поскольку все меры пресечения связаны с серьезными ограничениями конституционных прав и свобод гражданина. В частности, залог ограничивает право собственности.

6. Часть 2 ст. 106 УПК РФ предусматривает, что залогодателем может быть не только подозреваемый или обвиняемый, но и третьи лица (члены семьи, друзья, коллеги данного гражданина), которые могут самостоятельно обратиться в суд с ходатайством о выборе меры пресечения в виде залога и с обязательством предоставить необходимую сумму вместо подозреваемого или обвиняемого. На практике такое бывает, когда в совершении тех или иных преступлений подозреваются известные личности (например, деятели культуры или общественно-политические деятели) и общественный резонанс дела побуждает крупных предпринимателей предоставить серьезные суммы в качестве залога (либо инициируется общественный сбор на эти цели). В качестве примера можно привести дело известного режиссера К. Серебренникова. С одной стороны, такая правовая конструкция обеспечивает возможность, пусть и косвенного, участия в процессе представителей общественности, с другой – предоставление залога третьими лицами накладывает дополнительную социальную ответственность на подозреваемого или обвиняемого (он несет ответственность уже не за свои собственные средства, а за средства других лиц).

По иерархии мер пресечения, которую регламентирует ст. 98 УПК РФ, залог стоит на третьем месте после заключения под стражу и домашнего ареста. По логике законодателя данная мера пресечения должна рассматриваться судьями и следственными работниками довольно широко. Действительно, заключение под стражу – это одна из самых строгих мер воздействия, а в соответствии с принципами, заложенными в Конституции Российской Федерации, ограничение прав на свободу личности может быть допустимо только для обеспечения законности, правопорядка и правосудия. Любое наказание и любая мера пресечения должны соответствовать принципу соразмерности [2, с. 623].

В целом меры пресечения оказывают на личность ограничивающее воздействие (в физическом, психологическом и имущественном аспектах). В связи с этим залог мог бы стать некоей мерой «средней» степени ограничивающего воздействия на личность и широко практиковаться в рамках досудебного и судебного следствия по делам о преступлениях средней и небольшой степени тяжести.

Тем не менее парадокс заключается в том, что данная мера пресечения на сегодняшний день применяется все реже и реже – по заявлениям практикующих юристов она становится «вымирающей» мерой [1]. Так, если в 2010 г. было принято 629 решений о залоге, то в 2022 г. таких решений можно было насчитать лишь 71¹.

Такая практика идет вразрез и с логикой законодателей, и с мнением практикующих юристов и правоведов-исследователей. Ученые выделяют несомненные преимущества применения данной меры пресечения как для уголовного процесса, так и для общества и личности подозреваемого или обвиняемого. Нравственный и гуманистический аспекты назначения

¹ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

залога заключаются в том, что гражданин не лишается свободы, может дальше приносить пользу обществу, пребывая в относительно нормальном психологическом состоянии. Государству не нужно нести дополнительные расходы на его охрану, питание, содержание и, возможно, лечение («заключение под стражу для лица, чья вина не доказана, не имевшего криминального прошлого, может стать губительным фактором, спровоцировать обострение хронических заболеваний; соприкосновение с уголовным миром явно не самым лучшим образом скажется на его психическом состоянии» [4, с. 63]).

Можно полагать, что одной из причин редкого применения залога является то, что он предполагает серьезную самостоятельность как следственных органов, выступающих перед судом с ходатайством о применении данной меры пресечения, так и самих судебных органов. В то же время применение залога по делам об экономических преступлениях или по делам, так или иначе связанным с имущественным ущербом, не только было бы оправдано в гуманистическом аспекте, но и служило бы гарантией возмещения имущественного ущерба (ведь сумму залога или залоговое имущество можно было бы впоследствии – в случае получения неопровержимых доказательств вины подозреваемого и соответствующего решения суда – обратить на компенсацию имущественного ущерба).

Подводя итог изложенному, можно выделить некоторые меры, которые способствовали бы более частому использованию залога как меры пресечения.

1. Со стороны адвокатского сообщества следует ориентировать защитников настойчивее ставить перед судами и следственными органами вопрос об исследовании возможностей назначения более мягких мер пресечения, таких как залог. Необходимо введение общей практики в рамках адвокатского сообщества при рассмотрении дел об избрании меры пресечения, требовать от следователей мотивированного обоснования отказа от мер пресечения, не связанных с существенным ограничением прав и свобод (то есть следователь должен доказать и обосновать, что применение иных мер пресечения сопряжено с опасностью противоправного поведения со стороны подозреваемого).

2. Согласимся также с мнением о том, что более широкому рассмотрению следователями и судами вопроса применения залога как меры пресечения способствовало бы «установление строгого перечня составов преступлений, при обвинении в которых возможно применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Их критериями должны стать тяжесть, общественная опасность и потенциальная необходимость изоляции человека на время расследования» [5].

3. По аналогии – следует определить составы преступлений, где мера пресечения в виде залога была бы желательной.

4. Необходимо использовать западноевропейский опыт применения залога как меры пресечения. Так, в судебной практике США активно внедряются машинные алгоритмы оценивания целесообразности применения залога по конкретному уголовному делу (так называемые Bail Algorithms) [6, с. 637]. Данные алгоритмы предполагают компьютерную оценку целесообразности и эффективности применения залога по целому ряду параметров: характеристики личности предполагаемого преступника, тяжесть преступления, социальные, экономические и психологические контексты и т. д.

Список источников

1. Гаспарян Н. «Беззалоговое» правосудие. Судебная практика последних 10 лет превращает залог в «вымирающую» меру пресечения // Адвокатская газета. 2020. 25 марта.

2. Мустафина К. Проблемы применения залога в российском уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 621–629.

3. Нарбикова Н. Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 5(55). С. 256–257.

4. Цыреторов А. И., Анисимов А. Г. Залог как мера пресечения: некоторые проблемы и пути повышения эффективности // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 62–64.

5. Шахвалиев Н. Вымирающая мера: под залог в России выпускают менее 0,2 % подозреваемых // ТАСС. 2022. 16 февр. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13714397> (дата обращения: 28.09.2023).

6. Allen, J. A. 2017, “Making Bail”: Limiting the Use of Bail Schedules and Defining the Elusive Meaning of “Excessive Bail”, *Journal of law and policy*, iss. 25, pp. 637–685.

7. Mayson, S. G. 2018, ‘Dangerous Defendants’, *Yale Law Journal*, iss. 127, pp. 490–568.

References

1. Gasparyan, N. 2020, “Unsecured” justice Judicial practice of the last 10 years turns bail into an “endangered” preventive measure’, *Advocate Newspaper*, 25 March.

2. Mustafina, K. 2019, ‘Problems of bail application in Russian criminal proceedings’, *Issues of Russian Justice*, iss. 1, pp 621–629.

3. Narbikova, N. G. 2015, ‘Problems of the effectiveness of bail as a preventive measure in criminal proceedings’, *Proceedings of the Orenburg State Agrarian University*, iss. 5(55), pp. 256–257.

4. Tsyretorov, A. I. & Anisimov, A. G. 2021, ‘Bail as a preventive measure: some problems and ways to improve efficiency’, *Criminal Justice*, iss. 17, pp. 62–64.

5. Shakhvaliev, N. 2022, ‘An endangered measure: less than 0.2 % of suspects are released on bail in Russia’, TASS, 16 February, viewed 28 September 2023, <https://tass.ru/obschestvo/13714397>.

6. Allen, J. A. 2017, “Making Bail”: Limiting the Use of Bail Schedules and Defining the Elusive Meaning of “Excessive Bail”, *Journal of law and policy*, iss. 25, pp. 637–685.

7. Mayson, S. G. 2018, ‘Dangerous Defendants’, *Yale Law Journal*, iss. 127, pp. 490–568.

Информация об авторе

С. Н. Мальцева – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин.

Information about the author

S. N. Mal’ceva – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Humanities.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 28.09.2023; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 19.02.2024.